

Гарри знал этих людей, он помнил их... но эмоциональной привязанности не было. Воспоминания о чувствах и ассоциациях сохранились в его сознании, но он ощущал лишь отдаленное эхо того, чем они должны быть. Если бы кто-то из них попытался напасть на Гарри, он, не колеблясь, защищался бы всеми возможными способами.

Это было причудливо. Как будто все его отношения были очищены от эмоций. Как будто все его отношения обнулились.

Впрочем, вскоре Гарри отбросил эту мысль, увлекшись чем-то другим, привлечшим его внимание. Чем дольше он смотрел на этих людей, тем яснее ощущал, что их окружает нечто иное. Прищурив глаза, он попытался разглядеть это нечто более отчетливо.

Он не мог не сравнить это с шестым чувством, с помощью которого он мог различить то, что можно было назвать их аурой. Это было не совсем зрение и не обоняние, а нечто среднее между ними. Это было ощущение, которое невозможно описать, и все же оно было. Все люди в комнате были окружены своей собственной энергией.

Например, Дедалус Диггл. Он был светлым и ярким, и то, что могло быть только его магией, окружало его, то вспыхивая, то исчезая в его теле. Большая часть людей здесь обладала подобной магией. Легкая и светящаяся, она кружилась вокруг них, у одних - медленными спиралями, у других - словно вуаль, которую шевелит незаметный ветерок.

Но магия Муди была темнее. Гарри представлял себе старый дуб, заросший корнями глубоко в земле, зарождающуюся бурю на горизонте, темнеющее небо и запах опавшей листвы.

Магия Тонкс действовала так же, как магия Дедалуса, но отличалась от всех остальных в комнате. Более красочная, она радостно кружилась вокруг нее, постоянно меняясь, то темнея, то снова светлея. Гарри догадался, что это как-то связано с ее способностями мага-метаморфа. Но даже если магия Тонкс была, пожалуй, самой уникальной из всей группы, Ремус выделялся больше всех.

Гарри видел его так, как никогда раньше. И дело было не в том, что его мозг пытался сопоставить два образа - учителя, которого он толком не знал, хотя он ему нравился, и человека, обескровленного войной, мертвого и холодного рядом с Тонкс в Большом зале.

Но этот Ремус был совсем другим. Потому что его окружало нечто откровенно темное. Его магия напоминала Гарри кровь и шоколад. И впервые в жизни Гарри почувствовал в Ремусе волка.словно раздвоение личности, под его кожей находилось второе существо. И существо внутри него понимало, что что-то не так. Бессознательно зверь, казалось, чувствовал, что в комнате есть что-то еще, что-то, что пахнет смертью. Гарри видел, как поднимаются волосы на шее Ремуса, как нервно дергается его волк.

Младшая часть Гарри боялась, но другая часть находила себя глубоко очарованной этим. И последнее победило. Гарри сделал шаг ближе, и плечи Ремуса напряглись, когда его магия синхронно дрогнула в плавном движении всего тела. Как волк, у которого шерсть встала

дыбом.

Гарри заинтригованно наблюдал за этим.

Он знал, что рано или поздно ему придется раскрыть себя, почему бы не сейчас? Но мог ли он рискнуть, чтобы вести себя как двадцатичетырехлетний человек? Скорее всего, нет. Черт возьми, до сих пор даже он сам с трудом удерживал свои противоречивые личности в стороне.

Пожалуй, пока лучше не высовываться. По крайней мере, пока он не разберется в себе.

К тому же, если он будет вести себя как человек, участвовавший в войне, Орден скорее поверит, что он замаскированный Пожиратель смерти, чем обнаружит, что он - то, что можно назвать... этим.

Его будущее и молодое «я» одновременно?

Лучше пока прикинуться дурачком.

Гарри попытался вспомнить, что ему известно. Для всех остальных это было лето сразу после того, как Волдеморт вновь обрел свое тело. Гарри отчетливо помнил, как злился на Рона и Гермиону за то, что они не написали ни одного настоящего письма за все лето, пока его атаковали дементоры.

Гарри внутренне застонал, когда старое воспоминание всплыло из глубин его сознания. Мерлин, ему снова придется терпеть Амбридж.

Он попытался вспомнить, что еще он помнит о предстоящих неделях. Весь тот год он вел себя необдуманно и хорошо - как рассерженный подросток. Сириус погиб, потому что Гарри поспешил в министерство.

Хотя... Возможно, некоторые из произошедших ужасных вещей можно было бы предотвратить, будь у него больше информации.

Но с этим он мог разобраться позже. Пока же он просто наблюдал за тем, как будут развиваться события.

Удивлённый Гарри также понял, что мысль о противостоянии Волдеморту его скорее раздражает, чем пугает. Видимо, осознание того, что он может его победить, произвело чудеса на его юное сознание. Ему было почти всё равно, что делает Волдеморт, хотя рано или поздно ему, скорее всего, придётся с ним столкнуться. В конце концов, Дамблдор был не единственным, кто верил в пророчество.

В первый раз его отправили на войну взрослые, которые не могли сражаться сами.

Гарри ухмыльнулся.

Удачи им.

На этот раз он не собирался делать ничего, лишь бы угодить тем, кто дергает за ниточки. И все же, наверное, было бы лучше, если бы он придерживался той роли, которую все от него ожидали. Он ведь не привык играть в повседневной жизни.

Кроме того, его пятнадцатилетний «я» уже встречался с Волдемортом и видел, как погиб Седрик. Конечно, он мог бы внести некоторые изменения в свою личность, не вызывая подозрений. Дамблдор и так не хотел смотреть ему в глаза в этом году, боясь, что в его сознании возникнет связь с Волдемортом. Теперь, когда он думал об этом, было бы интересно узнать, сохранилась ли она... крестраж.

«Кто-то должен подняться наверх и обыскать Поттера», - сказала черноволосая ведьма, вырывая его из раздумий.

Губы Гарри забавно подергивались. Хотя сейчас, наверное, лучше не высовываться, было бы так легко одолеть кого-нибудь из членов ордена... застать врасплох - только для того, чтобы показать, что он способен сражаться... Глаза Гарри блуждали по комнате. Муди был бы самым впечатляющим, но Кингсли был ближе...

Ремус обернулся, когда Гарри небрежно прошел мимо него, чтобы приблизиться к углу, где стоял аврор. Он действительно был лучшей мишенью. Позади него была только стена. Никто не смог бы напасть на Гарри сзади, и он мог использовать Кингсли в качестве щита. Кингсли был выше Гарри, но момент неожиданности был на его стороне. Сильный удар ногой в колено, и Гарри смог бы схватить его за горло. Тогда он сможет легко направить свою палочку на аврора.

Часть его самого ужаснулась этой мысли, но он успокоил себя тем, что разбитое колено в любом случае можно легко вылечить несколькими заклинаниями. Тем не менее он отбросил эту мысль. В любом случае это была глупая идея.

И все же Гарри удивился тому, что не испытывает чувства вины при мысли о том, что ему придется осуществить этот план.

«Ты - мой Масстер. Добро и зло... это человеческие проблемы. Твоя душа была отмечена как моя, ты больше не простой смертный», - шипела Смерть.